

An illustration in a sketchy, charcoal-like style. In the foreground, a man with glasses and a light-colored jacket looks back over his shoulder. To his right, a woman with long blonde hair, wearing a blue dress and a matching scarf, looks forward. The background is filled with the silhouettes of a crowd and tall city buildings, rendered with fine lines and shading.

**КЛЮЧ
СУДЬБЫ**

**АНТОН
ВОЛОХОВ**

12+

АНТОН ВОЛОХОВ

Ключ судьбы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Волохов А. Н.

Ключ судьбы / А. Н. Волохов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Иногда сама судьба благоволит к расставанию. Иногда судьба сводит людей и даёт им второй шанс. А потом третий, четвертый и пятый. Что если у человека будет много шансов, завоевать сердце любимой? И что если этот человек, может быть кем угодно и владеть правом выбора над своей судьбой? История о простом парне, который получил абсолютную власть над миром. Он станет менять свои роли в жизни, перебирая личностные типажи, ради одной девушки, чувства которой, ему не подвластны. Получится ли у него победить любовь?

© Волохов А. Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава первая.	5
Часть первая.	5
Часть вторая.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава первая.

Часть первая. «Посредственность»

«Одно слово может изменить твоё решение. Одно чувство может изменить твою жизнь. Один человек может изменить тебя»

Недавно я услышал про себя такое слово – посредственность. Этакая вежливая ругательная формулировка про человека, который нигде и ни в чём не преуспел. Хотя всегда можно сказать проще и лаконичнее – неудачник, но мне сказали посредственность, что гораздо обиднее, чем неудачник.

Неудачнику, в конце концов, может и повезти, а вот с человеком посредственным, пожалуй, уже все ясно: как будто гербовую печать на лоб шлепнули с надписью – «ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ» и кинули в социальный архив без учёта резервации.

Обидно, да.

Меня, кстати, Пётр зовут. Если вам интересно. Хотя это неважно по большому счёту. В общем, как вы уже поняли, Пётр – посредственность. Живу себе в многоэтажном человеческом улье, хожу на работу программистом и тщетно пытаюсь обустроить свою личную жизнь.

Да ладно, здесь не будет никакого нытья на тему любви и отношений, я вполне себе счастлив со своей съёмной квартирой, пачкойпельменей и сериалом в свои 28 лет.

Как говорят прогрессивные и яркие личности во всяких интернетах – мне норм.

Но общественная наковальня все же задавила стадным стереотипом и наследственно-биологический долг призвал меня в пучину любовной романтики – пришла пора завести семью.

Ушла эпоха реальных знакомств, вместе с ней ушла девичья робость, мальчишеская кротость, рыцарские турниры и царские подношения, а на смену ей пришла эпоха виртуальная. Социальные аккаунты, интернет страницы – тут тебе и фотографии претенденток во весь рост и любимые места с увлечениями, а в большинстве случаев даже антропометрические данные в наглядной форме и со всех сторон – красота!

Клацнешь пару раз по кнопкам и почти женился.

Я пошёл тем же путём и скачал приложение в телефон для знакомства. Разместил анкету и даже фотографию на фоне ковра.

Шучу, обычное, рядовое фото из Турции во время отпуска, где я стою в красных шортах ниже колена, белая, оттянутая футболка, колыхающаяся прибрежным ветром и красный обгорелый нос, все в наличии, все как у всех и даже цветовой дресс-код носа и шорт вроде как соблюден.

Серьезно, я не на что не рассчитывал, думал сходить на пару свиданий с девушкой, неуклюже покряхтеть за столом в кафешке в поисках общих тем, поелозить стаканчиком для кофе в своих руках и разойтись, в обещаниях обязательно позвонить друг другу.

Помните, я обещал вам, что здесь не будет никакого нытья о любви и отношениях?

Так вот забудьте.

Я влюбился на первом же свидании. Влюбился, как только она вошла кафетерий и стала искать взглядом того самого турецкого кренделя с обгорелым носом среди посетителей.

Когда наши взгляды встретились, и она нашла свой вектор направления в системе координат общепита, я как нормальный человек должен был встать, приветливо помахать рукой,

нацепить улыбку вежливости, учтиво отодвинуть стул, но я сидел словно загнипнотизированный Хатико, смотря исподлобья, как муравей на барбариску.

Стук её каблуков нарастал, как и объем эндорфинов в моем мозгу. Вот уже к моему носу подступил запах её духов и вместе со страхом и оцепенением плясавших по моим нервам, в меня проникал дурман. Осевший в моем разуме, он окончательно похоронил во мне остатки способностей к адекватному восприятию.

Она подошла к моему столику. Меня охватила хаотичная паника, я вспомнил, что нужно встать и сделал это максимально неуклюже – резко вскочив, я оказался зажатым между столом и стулом, превалируя над координацией в позе креветки, я пробормотал под нос что-то вроде «Привет» и даже махнул рукой, изображая некий жест – «прошу садиться». Все это выглядело настолько дико и тупо, что я стал предательски краснеть и злиться на самого себя.

Робость вступила в неравный бой с самобичеванием и была повержена лютой ненавистью горевшей пылким огнём в моей груди.

Выдохнув, я поднял на неё глаза.

Она уже успела достать зеркала из своей сумочки и, как ни в чём не бывало, поправляла волосы.

Делала она это очень эпатажно. Со знанием, толком и расстановкой – как говорил мой дед, бывший военный. Плавно занесла руку себе за шею, она немного откинула голову назад и широким размашистым жестом, подцепив всю свою шевелюру, раскинула волосы по плечам. После чего, опустив голову, занесла ладошку в самую гущу волос на макушке, распотрошила весь свой шерстяной покров и стрельнула глазами в зеркало. Осмотрев себя и оставшись довольной, она с хлопком закрыла зеркало в косметичке и уставилась на меня с ироничной улыбкой.

Тем временем я магическим образом залипал над всей этой волосяной феерией и хотел продолжения релакс-шоу как минимум на весь остаток собственной жизни.

– Ульяна, – вдруг произнесла она.

– Пётр, – ответил я с хрипотцой.

С трудом вернув осознание места и времени из состояния падения в плоском штопоре в полет по штатному расписанию, я даже задал свой первый вопрос:

– Что будем заказывать?

– Одно латте без сахара.

– И всё?

– И всё.

– Может чего-нибудь перекусить или десерт?

– Нет, спасибо.

Я подозвал официанта и заказал два кофе. И вот сейчас я должен был что-то спросить или что-то рассказать, но на ум, кроме: «срочно выходи за меня замуж и нарожай мне кучу детей!» – как-то ничего не приходило.

В неловком молчании она погрузилась в окно, а я погрузился в неё и стал задавать себе вопросы в омуте страстей.

Да что же такого в неё привлекательного? Seriously, Пётр, что за хрень? Ты же не подросток уже, гормоны стабилизировались, прыщи прошли, волосы по всем местам выросли и даже голос грубее уже не станет, в чём причина твоей одномоментной влюбленности?

Ну ладно, глаза большие, открытые, серые. Кажется, такое любят в девушках. Только они печальные какие-то. Или равнодушные. Может в этом её притягательность?

Лицо узкое, нос прямой длинный. Вот тут совсем не модель. Скорее просто приятная девушка. Нет, не во внешности дело. Да в серости её глаз можно утонуть и провести полжизни, а оставшиеся полжизни смотреть, как она поправляет волосы, но все равно не во внешности.

Тут дело в том, как она держится. Как-то величественно, пронизательно, чинно и независимо. Думаю, это первое, к чему тянешься, что располагает. Некая статность. Она одновременно дистанцирует и притягивает, словно неодимовый магнит.

– Чем занимаетесь Пётр? – неожиданно спросила она.

– Работаю, программист.

– Вам это интересно?

– Ну, в целом да.

Она вновь погрузилась в окно. Я понимал, что ей со мной скучно и скорее всего это свидание первое и последнее, но мне очень хотелось хоть на некоторое время увлечь её внимание, пока она не встала и не сказала, прощай.

– А если бы я был кем-то другим? Например, бизнесменом. Знаменитым спортсменом. Олигархом. Я бы заслужил ваше внимание?

– Наверяд ли.

– Отчего ж?

– Я не нуждаюсь в спонсорах и дорогих подарках. Мне это не интересно.

Ага, рассказывай. Цену себе набивает, – мелькнуло у меня в голове. А чуть поднадвить, так выкати мне «Бентли» и я вся твоя.

– А кто же интересен? – продолжал я допрос, переходя в атаку.

– Мужчина, – глаза её так и вспыхнули.

Что ж, получается я не совсем мужчина по её мнению. Ладно, теперь уже точно нечего терять.

– Видимо я телосложением не вышел? Бицепсы там, широкие скулы, борода до колен.

– Ну, если эти атрибуты будут способствовать вашим поступкам, то, наверное, да.

– Каким поступкам?

– Мужским поступкам.

У меня что, на лбу написано, что я тряпка? – гудел трансформаторной будкой мой мысленный фон. – Типичная стерва. Где-то я слышал, что лучший способ подавить влюбленность в себе, так это возненавидеть объект своего сладострастия. Продолжу дерзить, сейчас она явит мне всю свою суть.

– Дом построить, сына воспитать, медаль за отвагу на грудь повесить и готов мужчина? – я начинал злиться.

– Плоско мыслите Пётр.

Я не понимал притворство это все, какая-то игра или она просто издевается, увидев худенького программиста не примечательной внешности.

– У вас был отец? – спросила она.

– Дед был. Отец свалил, когда я еще в пеленках ползал.

– И ваш дед построил дом?

– Ну, дачу построил там.

– И вас воспитывал?

– Было дело.

– Ветеран?

– Всю войну прошёл.

– Гордитесь им?

– Горжусь, конечно.

– За все перечисленное гордитесь или за что-то ещё?

Я задумался. Прыткая бабенка. Влезла ко мне в голову и начала там плановую перестановку. За что я горжусь дедом? Да просто за то, что тащил меня и заменил отца. А когда умирать собрался, сберкнижку мне протянул с отложенными деньгами на похороны.

– Просто он сделал все, что должен был.

И тут она заулыбалась. Ехидно так, что-то поняла для себя. Смотрит так лукаво, а в глазах зажглись огоньки, как будто за каждым по торшеру включили.

– Знаете, чем вы отличаетесь от своего деда?

Кажется, она перешла в наступление. А хватил ли эрудиции?

– Видимо тем, что он мужчина, а я нет. Это вы хотели сказать?

– Тем, что он никогда не жаловался на свою жизнь. Угадала? Может он тоже о чём-то мечтал, только не получил чего хотел. Сначала война. Потом сын, которого ваш дед не успел воспитать в годы войны, взял и бросил своих детей и сдох где-то в пьяном угаре. Тут ещё работать надо, потому что внуков надо на ноги поднимать. Да он и не жил даже, просто брал и делал что требуется. Вот это мужчина. Без нытья и позы жертвы в своей голове. Сейчас это модно, каждый второй циничный эгоцентрист или напыщенный нарцисс, одни доморощенные мальчишки с мелированной мочалкой на голове и бородой из барбер шопа, которым позавчера тридцатка стукнула.

– У меня нет мочалки.

– Да, потому что вы вся остальная клишированная социальная среда мужского пола.

– Это какая?

– Та, которая вечно ноет о своей яркой индивидуальности и вселенской несправедливости. Считая себя непризнанными гениями, вы пребываете в вечной пассивности, инфантильно пережевывая серые будни, под маской, поглощающей вас депрессии. Только вы знать не знаете, что такое депрессия, потому что это болезнь, при которой в действительности, вы бы даже с кровати не встали сходить в отхожее место или, чтобы пожрать, просто потому что у вас нет никаких планов на жизнь. И лечатся такие вещи медикаментозно, а ваше прикрытое уныние болезнью не является.

– Вы феминистка? Живете с котиками?

– По-вашему, искать себе мужчину среди клишированных, низкосортных безличностных кукол – это феминизм?

– Мой дед не имел высшего образования и был обречен тем временем в своих возможностях.

– Вашего деда я привела в пример, для вашего понимания о мужской сути. Ему никто ничего не был должен, ни Бог, ни сатана, он был независимым и стойким человеком. Брал и делал. Поступал. Делал вещи. Такие люди добиваются успеха на любом поприще, если бы он имел образование, он бы достиг успеха в любой соответствующей отрасли, корабли бы в космос запускал, совершал научные прорывы, за счет усердия, трудолюбия и негибаемой воли. С таким любая женщина будет счастлива, если она, конечно, женщина.

– А вы женщина? Что у вас там, в голове, кроме набора требований? Сидите тут со своими лекалами и примиряете ко всем подряд. Что вы дадите тому мужчине, о котором так вздыхаете? Зачем ему вообще, такая как вы, если он настолько независим от всех жизненных реалий?

– Может за тем, чтобы мужчина чувствовал себя мужчиной? Чтобы беречь его покой, хранить его тепло и давать гармонию, приносить уют, – голос её становился все мягче, а слова она стала произносить, более растянуто, – быть рядом в минуты, когда сил ни на что не осталось. Поглаживать его по голове, когда он засыпает. Шептать ему на ушко, что он единственный, самый нужный, самый сильный, самый неповторимый. Быть его батареей, его стимулом, его светом. Говорить ему как любишь его, как дышишь им, как растворяешься в нём, потому что он мой мужчина, мой единственный смысл жизни.

Последнее она произнесла почти шёпотом. Что-то пошло не так, и я зачем-то глупо спросил:

– А я? – и почувствовал, что к горлу подкатил ком.

– Вы? А что вы? – она оглядела меня сверху вниз. – Вы посредственность, Пётр. Без идей, целей и смысла. Личности в вас нет, набор штампов и стереотипов. Банк с вами не ограбить, в разведку не пойти, Эверест не покорить – надежды никакой. Нам с вами не по пути и спасибо за кофе.

Она встала, положила на стол деньги за кофе и ушла. Стук её каблучков таял в моей голове вместе с моей самооценкой. Во мне играла злость и огромное желание доказать ей...

А что я мог ей доказать?

Часть вторая. «Безвкусный арбуз»

Я перестал спать и решил залечить душевную рану известным традиционным способом, но оказалось, что быть алкоголиком – это даже дар. Не каждому позволено пить до беспамятства и полной потери личности, мне, например, становилось противно уже после второго стакана горячительного, потому как голова затуманивалась, а боль в сердце не умолкала и все, что мне оставалось – это лежать с круговоротом летающих птичек над головой и ждать, когда отпустит.

Так себе метод забвения, совсем не для больных стрелой амура.

Я нашёл её в социальных сетях. Смог узнать её адрес и стал делать глупости. Каждый вечер становился её невидимым спутником, провожал её с работы на работу. Ходил за ней ниндзей по пятам в магазинах, а в разгаре слежки даже как-то раз забрел в центр женской косметологии. Старался держаться на расстоянии, хотя иногда очень хотелось сблизиться, просто чтобы ощутить запах её духов и окунуться в серые бездонные глаза.

Но хрен там.

Она продолжала встречаться с неизвестными, но дальше трех свиданий, отношения не заходили. Как правило, её ухажеры выходили или очень задумчивыми после общения с ней или с дебильной ухмылкой на лице.

Чему они радовались – не понятно, наверное, собственному идиотизму.

Это всё были не мужчины в её понимании. Но меня радовал тот факт, что никто не пытался за ней бегать или следить, так как делал я, конкуренция среди гамма-самцов мне была совсем не нужна.

Пожалуй, я вынужден признать – даже эти притворщики, лицедеи и антимужчины, были гораздо умнее меня и действовали согласно народной мудрости: «Не бегай ни за женщиной, ни за трамваем – всегда придёт следующий»

Умная женщина никому не нужна. Рыцарские турниры давно отменены. А с появлением интернета, необходимость разговора по душам со своей второй половиной практически исчезла.

С появлением интернета, вообще ушла надобность быть личностью – корми себя, выполняй рабочую функцию и деградируй себе в удовольствие. Станет скучно – найди компаньона противоположного пола, хотя и это уже перестало быть обязательным, а дальше наделай детей и играй себе в тамагочи для взрослых. Понравится – ещё внуков повоспитываешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.